

Усиня, получив новости от шпионов, Нинъюэ была совершенно удивлена, а бабушку арестовали люди Хаотянь Сяньцзуна, и даже команда Юэвэя была ошеломлена.

Хаотянь Сянцзун - все Хаотянь Сянцзун!

Глаза Нинъюэ наполнились холодом, без тюрьмы Хаоцзинь, что такое Хаотянь Сяньцзун.

Хаотянь Сяньцзун, группа лицемерных злодеев, которые раньше держали знамя Подавления Кукольного Демона, подавляли непреднамеренные утесы. Теперь Подавление Кукольного Демона исчезло.

Сейчас не время для отдыха власти, она никогда не потерпит, чтобы Хаотиан Сяньцзун указывал.

Глаза конденсирующейся луны увидели ряды под ней, и выражение его лица на мгновение исказилось.

Сейчас она вообще не могла командовать этими людьми, и даже если бы она заняла позицию повелителя демонов, группа не отвела бы глаз.

Конденсирующаяся Луна еще молода, и я не понимаю, откуда эти незаконные демоны-ремонтники - так называемые демоны-мастера. Они всегда завидуют тюрьме демонов, небу и земле.

Без Тюрьмы Демонов не будет позиции Небесного Демона, благословленной Небесами. Конденсирующая Луна - это обычная магическая культивация.

А магический ремонт в непреднамеренном обрыве - это настоящий старый монстр, и просто смешно, что их может контролировать Конденсирующая Луна.

Нинъюэ крепко сжала кулак, и острые кончики пальцев пронзили ладонь, но кровь не упала на землю, а была изгнана невидимой силой.

"Цзо Хуфа, ты возьмешь команду Юэвэй и это место подальше от Усинского утеса, чтобы спасти людей". холодно сказала Нинъюэ в сторону Цзо Хуфа.

Хотя она ненавидела этих магов, она не смела провоцировать тех магов, которые не сводили с нее глаз.

Как только возникает необходимость, она всегда думает о лучшем левом методе защиты, даже если она не может видеть сквозь левый метод защиты.

Зуо Хуфа мягко посмотрел вниз, выглядя мирным и святым. Он почтительно сказал: "Да, ваше превосходительство".

Лицо Нинъюэ снова исказилось.

Даже если бы она стала Владыкой, эта группа людей все равно не назвала бы ее Владыкой.

Конденсирующийся Юэ Лэн хмыкнул и превратился в серпантин, летящий к безцентровому утесу.

Цзо Хуфа не поднимал головы, пока конденсирующаяся луна не скрылась из виду, а на его угловатом лице была написана отточенность и интересный вкус, который конденсирующаяся

луна никогда бы не увидела, как будто он смотрел на неуклюжего клоуна.

Он ухмыльнулся и последовал за ним с пятью лунными стражами.

Увы, следовать за этим идиотом, по крайней мере, симпатичным, гораздо веселее, чем оставаться в Усиньи.

В то же время Шэнь Си, который отступал в Шиши, что-то почувствовал и открыл глаза.

Он взглянул в сторону Усиня, слегка прищурившись, и его тело превратилось в маленький звездный огонек, исчезающий.

Главный города Цзывэй, Шэнь Цзю Лю проснулся и почувствовал, что его тело небывало расслаблено, а мысли чрезвычайно доступны. При ближайшем рассмотрении оказалось, что серая сила, опутавшая сердце, исчезла в прошлом.

Он подсознательно коснулся брови, его щупальца были совершенно обычными, и он не чувствовал тяжелого отупения прошлого.

Шэнь Цзюлюу подумал об этом, протянул руку и взял ее из воздуха, в его руке появился острый длинный меч, а в гладком теле меча отразилось его красивое и пыльное лицо.

Его взгляд остановился на бровях, за исключением слабой красной родинки, которые ничем не отличались друг от друга.

Он тщательно контролировал поток духовной силы в брови.

Затем - спокойно и невозмутимо.

Шэнь Цзю остановился на некоторое время, меч в его руке чуть не упал и не порезал ему ногу.

Но Шэнь Цзю Лю не испытывал страха, и его сердце наполнилось радостью.

Проклятие, мучившее его тринадцать лет, было снято!

В будущем он никогда не будет страдать от душевной боли!

Вспомнив нежный голос Сяо Сяня перед тем, как заснуть, Шэнь Цзюлю сразу же встал с кровати, чтобы найти Ронг Сяня.

Как только он вышел за дверь, он увидел трех старейшин.

Глаза Шэнь Цзюгуана засияли, он шагнул вперед и спросил: "Три старейшины, вы видели Сяосянь?".

Три старейшины тяжело ответили: "Она ушла".

Я не знаю, куда отправится малышка, и это меня очень беспокоит.

"Ушла? Когда Сяосянь вернется?" Шэнь Цзюлиу немного проснулась и спросила.

Трое старейшин легкомысленно ответили: "Это не ее дом, как она может вернуться".

Зрачки Шэнь Цзю резко сузились, прежде чем он понял, что сказали три старейшины.

Сяосянь ушла, когда он был без сознания.

Шэнь Цзюлиу только чувствовал обиду и не понимал, почему Сяосянь ушла.

Она исцелила его тело, и они договорились вернуться в племя Ю и вместе отправиться к святой горе...

Шэнь Цзю долго молчал, а потом спросил: "Что случилось с Юфэн и Лилией Долины?".

Трое старейшин не стали скрывать его и ответили прямо: "Девочке Сюзанне уже два дня, и с ней все будет в порядке. Она находится с ней. Что касается Юнь Сяоя, то он еще не очнулся. Он был серьезно ранен, но самое позднее завтра ты очнешься, не волнуйся. "

После небольшой паузы он добавил: "Я попросил Фань Хэ отвести Имама и Юэвэя на ночь в крепость Цзунмэнь, и они **** демона, чтобы починить священную гору".

Шэнь Цзюлю кивнул, не удивившись, что бабушка попала в поле зрения трех старейшин.

Что, казалось, пришло на ум, он выглядел слегка холодным: "Цинбо их?".

"Спасены другой группой людей". Три старейшины выглядели очень уродливо: "Один из этих людей был эквивалентен мне, а они принадлежали Цинбо".

Эти люди слишком незаконны. Кроме священной горы, когда это в Фанчене появился такой могущественный монах, и скрыл связь Священной горы и остался в Фанчене.

Трое старейшин все больше и больше думали, что это был заговор. Кто-то постарался сделать все, чтобы скрыть то, что он хотел сделать, чтобы скрыть святую гору. На одного такого человека найдется второй, а в темноте он не нашелся, сколько же таких людей?

Какой у них заговор?

Одно слово, чтобы описать текущее состояние трех старейшин, - это хорошенько подумать.

Шэнь Цзю посмотрел вниз и холодно спросил: "Сяо Сянь сказала, как все устроить перед уходом?"

Те в черном узнали Сяо Сянь, и ее покинул Ты Фэн. Он задался вопросом, были ли у Сяо Сянь другие договоренности.

Трое старейшин подумали о спине Жун Сянь, когда она уходила, свободной и теплой, сильной и как будто ничем не победимой, и вздохнули: "Она не сказала, пока не вышла из главного города, не выбрала белый атлас на глаза. Не обратила внимания на тех, кто в черном. "

Шэнь Цзюлю крепко сжал кулаки, его глаза застыли: "Они не смогут сбежать".

Он не забыл, что сказала Сяо Сянь, когда он узнал этих людей. Она сказала, что не хочет видеть, как на ее глазах умирают, но она не может не добиться справедливости для невинных. не видеть.

Когда Сяосянь ушел, она больше ничего не сказала о договоренностях тех, кто был в черном, потому что не знала, что делать.

Она была чиста сердцем и импульсивно позволила Ты Фэну убить тех людей, но когда разум

вернулся, Сюй пожалела об этом.

Она не могла наложить на себя руки, но не хотела отпускать этих людей, и в итоге ей оставалось только уйти, не сказав ни слова.

Но Сяо Сянь не мог, но он мог, он никогда не позволил бы врагу продолжать бежать.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2518766>